

Когда духовное зрение Юньфэя окутало тело духовной змеи, он вдруг заметил, что оно зашевелилось! И эти движения чётко соответствовали флуктуациям духовного зрения юноши внутри питона!

Этот удивительный феномен означал, что...

«Я могу контролировать её таким странным образом?!» - брови Юньфэя поползли на лоб.

Он всё ещё мог... управлять телом змейки!

Без Кольца Укротителя, без каких-либо печатей, он мог контролировать её действия!

«Странно... вот уж действительно странно. Как это вообще работает?» - подумал юноша, заставляя змейку вползти к нему на ладонь. Пристально оглядел её со всех сторон, затем тщательно обследовал её ментальное пространство духовным зрением, но не обнаружил ничего подозрительного.

Это всё также была пустая оболочка без души. Хм... неужели духовное зрение может выступать как эдакий заменитель для души?

В этом всё дело?

Бай Юньфэй никогда раньше не слышал о подобном, поэтому был крайне заинтригован. Было ли это очередным “особым случаем”?

Как ни крути, то, что произошло с этим духовным зверем, явно можно было назвать редким стечением обстоятельств. Его душа была разрушена, однако тело не умерло. Как правило, прямое разрушение души в этом мире происходило при использовании ментальных атак Королями Духа, но в таких случаях тело также погибало. Но в данном случае этого не произошло.

Бай Юньфэй ещё какое-то время ломал голову, отчаянно напрягая извилины, но так и не сумел разгадать, в чём тут дело. Вздохнув, он решил отложить эту загадку до будущих времён. Слишком мало информации. Помимо всего прочего, питон был слишком слабым, ради этого не стоило так напрягаться. Юноша тряхнул головой, избавляясь от лишних мыслей, после чего вернул змейку в кольцо и расслабленно откинулся на кровати.

Как он и думал, исследование рабской печати не будет простой задачей. Пожалуй, в этом деле спешка ни к чему хорошему не приведёт...

Рано утром на следующий день Бай Юньфэй, как обычно, переступил порог “Безмятежного сердца”.

«Что значит “распродан”?! Я пришёл сюда специально, чтобы насладиться утренним чаем, а ты утверждаешь, что его не осталось?! Будто ты не знаешь, что я ваш постоянный клиент и прихожу сюда каждый вторник! Неужели вы не отложили порцию на такой случай?!»

Громкий и сердитый голос вторгся в уши Юньфэй, стоило ему лишь переступить порог чайханы. От неожиданности юноша даже слегка замешкался, настолько это не вязалось с обычной умиротворённой атмосферой этого заведения.

«Мои глубочайшие извинения, лорд Сюй, но “Чай единения души” действительно закончился. Три дня назад мы предупредили наших гостей о том, что с сегодняшнего дня этот чай какое-то время подаваться не будет. Прошу прощения за неудобства. Если пожелаете, ваш покорный слуга приготовит для вас один из “Чаёв успокоения души”, это тоже неплохой выбор».

Извиняющийся, но спокойный голос послышался в ответ на восклицания сердитого клиента. Принадлежал он помощнику владельца “Безмятежного сердца”, молодому человеку по имени Тянь Ишу

Пройдя в главный зал, Бай Юньфэй смог увидеть, кто именно устраивал эту сцену. Перед стойкой стояли три человека. Двое позади были простыми охранниками, а вот молодой человек в центре имел достаточно высокое положение, если судить по его богатым одеждам и манере речи. И в настоящий момент на лице этого юноши красовалась гримаса злости и раздражения. Предложение Тянь Ишу ему явно пришлось не по нраву.

«Неплохой выбор?! Там же больше воды, нежели чая! Ваш постоянный клиент желает “Чая единения души”, так что поторопитесь и решите эту проблему сию же минуту!»

Немногочисленные утренние посетители синхронно повернули головы, с удивлением воззрившись на дебошира. Но когда они разглядели, кто это был, то тут же отвернулись и сделали вид, что ничего не заметили, словно опасаясь долго пялиться на этого человека.

Даже на лицо бесконечно терпеливого Тянь Ишу набежала тень, но он всё же сделал над собой усилие и спокойно проговорил: «Лорд Сюй, прошу простить наше скромное заведение. К сожалению, на какое-то время продажа “Чая единения души” прекращена. Если вы настаиваете именно на этом сорте, то приходите к нам через месяц».

«Что?! – глаза молодого человека распахнулись во всю ширь. – Ты хочешь заставить меня ждать целый месяц?! Какая дерзость! Я плохо себя чувствую, и мне нужен именно “Чай единения души”! Причины меня мало волнуют, сейчас же приготовьте мне этот чай, иначе я прикрою вашу лавочку!»

На этот раз во взгляде Тянь Ишу сверкнула сталь. Его улыбка исчезла, словно по волшебству, а

лицо напряжённо застыло. До сих пор не находилось глупцов, рискнувших угрожать “Безмятежному сердцу”. Это было уникальное заведение, в которое чувствующие себя неважно духовные практики могли прийти и найти здесь покой и умиротворение. Столь безрассудные и грубые люди, как этот молодой лорд, здесь обычно просто не появляются.

«Мои извинения, но мы не можем подать вам “Чай единения души”. Пожалуйста, приходите в другой раз».

«Ах ты...»

«Брат Тянь, что тут происходит?» - неожиданно в их беседу вмешался новое действующее лицо. Это был Бай Юньфэй, который широким шагом пересёк зал и остановился рядом с Тянь Ишу.

Тот радушно заулыбался.

«Ха-ха, Юньфэй, добро пожаловать, - после приветствия он бесстрастно пояснил: - Это лорд Сюй. Он пришёл сюда выпить “Чая единения души” и разгневался, когда обнаружил, что мы на какое-то время прекратили его подавать...»

«Что?! - воскликнул Юньфэй. - “Чая единения души” не осталось? Тогда что же мне...»

«Ах-ха, не переживай, для тебя, разумеется, мы немного оставили. Пожалуйста, поднимайся на второй этаж, я вскоре всё принесу».

«Ох, хвала небесам. Спасибо, брат Тянь», - с облегчением вздохнул Бай Юньфэй. Он слегка запаниковал, когда услышал об отсутствии чая. Но, похоже, для кого-то вроде него владелец всё же припас немного. Юньфэй кивнул и отправился к лестнице на второй этаж.

Молодой дебошир всё это время, раскрыв рот, наблюдал за их обменом любезностями. Тот факт, что эти двое вели себя так, словно его вовсе не существовало, был унижительным уже сам по себе. Но что ещё важнее, если он всё правильно понял, так это...

«А ну, стоять! - завопил он в ярости в спину Бай Юньфэю. - Парень, ты только что сказал, что также пришёл сюда ради “Чая единения души”?!»

Юньфэй искоса глянул на него одним глазом: «Тебе-то что за дело?»

Кипя от возмущения, юноша вперил горящий взгляд в Тянь Ишу: «Ты только что сказал, что этого чая не осталось в наличии! Но стоило этому пареньку лишь заикнуться, как ты тут же пообещал всё устроить! Мерзавец, ты смеёшься надо мной?!»

Не в силах больше терпеть, Тянь Ишу рывкнул в ответ: «Он заказал чай заранее. Помимо него,

по прямому распоряжению владельца “Безмятежное сердце” на время никому не подаёт “Чай единения души”. Всё так, как есть, так что прекратите уже закатывать сцену!»

«Заранее?! – объяснение, казалось, лишь подлило масла в огонь. – В прошлый раз я пытался заказать заранее, но ты сказал мне, что в вашей чайхане такое не практикуется. И теперь ты смеешь утверждать, что этот паренёк сделал заказ заранее?! Если это не ложь, то что тогда называть ложью? Неслыханная дерзость! Похоже, ты прям жаждешь, чтобы эту лавочку закрыли? Или ты не знаешь, кто я такой?!»

Тянь Ишу уже и сам начал заводиться: «Мало кто не знает, кто вы такой, лорд Сюй. Но попрошу вас не считать наше заведение обычной чайханой. Мы...»

«Пхах! Чайная есть чайная, вашей же просто повезло заполучить меня в качестве клиента. О чём тут ещё говорить?! В общем так, моему терпению приходит конец. Вы подаёте мне “Чай единения души”, либо от вашей забегаловки и камня на камне не останется!»

Тянь Ишу несколько опешил, но его губы изогнулись в насмешливой улыбке. С самого момента открытия чайханы ещё никто не смел так нагло себя здесь вести...

«Послушайте, это уважаемое заведение. Пожалуйста, следуйте её правилам. Если вы хотите “Чая единения души”, то...»

Бай Юньфэй хотел было поддержать Тянь Ишу, но скандалист не дал ему даже закончить фразу: «Мать свою поучай, понял? Не лезь не в своё дело! Я...»

«.....»

В чайхане вдруг повисла мёртвая тишина. Даже сам дебошир внезапно осёкся, не сводя округлившихся глаз с Бай Юньфэя.

Вежливый и спокойный молодой человек куда-то исчез. Вместо него на молодого лорда Сюй уставился человек, от которого буквально физически веяло холодом и кровью.

«Извинись... или я сломаю тебе челюсть».